

Когда Мерседес Benz G-Class элегантно остановился у банка, Блейк почувствовал прилив срочности.

Приказав водителю подождать, он торопливыми шагами вышел из машины, и полированная внешность банка предстала перед ним как ворота, ведущие к ответам.

В основе его немедленного визита в банк лежала практичность и уверенность в преднамеренном характере этого неожиданного выигрыша.

Если бы это была ошибка, сбой в грандиозном замысле мисс Роуз Шелли, то, по мнению Блейка, его телефон уже был бы наводнен бешеными звонками и сообщениями.

Однако молчание босса говорило о многом, подтверждая умышленное появление 100 000 долларов на его счету.

Теперь, когда он был уверен, что деньги пришли на его счет не по ошибке, ему нужно было развеять еще одно сомнение и отправиться в банк, чтобы убедиться в этом.

В банке Блейк с невозмутимым видом подошел к кассиру и поинтересовался состоянием своего счета. Кассир, профессиональный работник банка, подтвердил сумму.

На экране замигал общий баланс в 100 750 долларов - цифровое подтверждение произошедшего финансового сдвига.

— Спасибо, — сказал Блейк, собираясь уходить. Когда он выходил из банка, его походка была нервной. Кто-то мог бы даже подумать, что он что-то украл, или ему сильно приспичило в туалет, учитывая то, как быстро он вышел из банка.

Выйдя из банка, Блейк углубился в размышления, пока шел к ожидавшей его машине.

На него давила тяжесть полученной суммы, и с каждым шагом он обдумывал, как ответственно распорядиться этой неожиданной щедростью.

Вернувшись в машину, он мысленно разделил деньги на три категории, каждая из которых представляла собой стратегический аспект его финансового плана: 50 % - на сбережения, 30 % - на инвестиции и 20 % - на личные нужды.

В сознании Блейка на первом месте стояла основа финансовой безопасности. Выделив 50 % на сбережения, он стремился создать надежную систему безопасности.

Эта часть должна была стать крепостью на случай неожиданных поворотов в жизни, буфером, способным выдержать бури и обеспечить стабильность в условиях неопределенности.

— Сбережения - прежде всего. Это основа финансового благополучия, — размышлял Блейк. Будучи хорошо образованным, он знал, что сбережения очень важны. Его взгляд был прикован к проплывающему мимо городскому пейзажу за тонированными окнами, а он продолжал строить планы.

Далее Блейка манила перспектива роста, и он выделил 30 % на инвестиции. Осторожно кивнув в сторону мира финансов, он представил себе эту часть как семена, посаженные для будущего процветания.

Обращение к финансовому консультанту стало логичным шагом, осознанным путешествием в мир приумножения богатства.

— Давайте посмотрим, что может предложить мир инвестиций, всегда хотел иметь собственный бизнес. Это требует некоторого риска, но риска просчитанного.

Черт, может, попробовать себя в ресторанном бизнесе? Люди наверняка будут есть, и не говоря уже о том, что, когда эти деньги закончатся, мне, возможно, придется отступить и рассчитывать на них, — подумал он, усмехаясь из-за последней фразы.

Последняя категория имела более личный характер. Отложив 20 % на личные нужды, Блейк задумал скромно обновить свою жилплощадь.

Продуманная до мелочей, эта часть преобразила бы его ближайшее окружение, создав более комфортный райский уголок, не то чтобы он и так не считал свой дом раем.

Тем не менее, он чувствовал, что немного прикосновений Блейка - это все, что нужно, чтобы сделать его еще более совершенным.

— Немного домашнего уюта не повредит. Ничего экстравагантного, просто тонкое улучшение, — размышлял он, мысленно представляя себе уютное, обновленное жилое пространство.

Пока машина скользила по городу, в голове Блейка роились мысли о его личных улучшениях. Выделенные на эти цели 20 % сулили ему возможность придать своей жизни оттенок роскоши.

Первым пунктом в его списке значилось обновление гардероба для работы. Блейк, всегда ценивший эффект от хорошо подобранного наряда, создал коллекцию, в которой профессионализм органично сочетался бы с его уникальным стилем.

Несколько сшитых на заказ костюмов, четкие рубашки и идеальные галстуки - каждая вещь тщательно подобрана, чтобы продемонстрировать компетентность и в то же время привнести нотку индивидуальности.

— Гардероб, который говорит, что я - это ОН. Пора подтянуть рабочий наряд, — подумал он, и

слабая улыбка заиграла на его губах, когда он представил себе это преобразование.

Упоминание о личных улучшениях, однако, не могло быть полным без кивка в сторону его внутреннего ботаника. В его сознании укоренилась установка для видеоигры - пристанище, где разворачиваются приключения.

Он подумал об уютном месте для своих Minecraft, World of Warcraft, Total War : War Hammer и многих других игр, которые он только мог вспомнить, заставив его вилить задницей на сиденье своей экзотической тачки исключительно от волнения.

Изящная игровая консоль, монитор высокой четкости, идеальное игровое кресло - все, что создаст святилище для его виртуальных путешествий.

Пожалуй, самый заветный сегмент его плана касался сферы комиксов и манги. Блейк, заядлый коллекционер и читатель, представлял себе обновленную коллекцию, которая заставила бы его сердце учащенно биться.

Редкие издания, бережно хранимая классика и последние новинки - все это было собрано в калейдоскоп историй, отражающих его странный вкус.

— Пора пополнить коллекцию. Не могу поверить, что она считает мою коллекцию комиксов глупой. Если бы ты внезапно не изменила мою жизнь, я бы призвал старших богов поразить тебя параличом! — Блейк не мог забыть, как Роуз чуть не заставила его выбросить коллекцию комиксов.

Однако, сосредоточившись на более важных вещах, его разум гудел от возможностей, и он почувствовал, как на лбу выступили капельки пота, даже в условиях кондиционированного воздуха в машине.

Напряжение и волнение, сопровождавшие принятие решений, ощутимая трансформация, ожидавшая его, - все это сходилось и вызывало пульсацию нервов и предвкушения настолько, что он почувствовал, как начинает пукать.

Не смущаясь, он молча выпустил его наружу, мысленно вспомнив страницу из прочитанного когда-то комикса, и ему пришла в голову идея. Образ холодного кондиционера, замораживающего его пук, заставил его усмехнуться.

— Замороженный пук, — усмехнулся он собственному нездоровому юмору. Конечно, он знал, что это невозможно, и не стал бы никому говорить об этом, потому что это не смешно и не гигиенично ни в каком смысле.

Тем не менее, возбуждение от мысли, что за ночь можно разбогатеть, должно быть, засело в его голове, и он улыбнулся, повторяя про себя этот образ.

Выпустив на волю своего внутреннего ребенка, он наклонился вперед и велел водителю свернуть к бутику.

<http://tl.rulate.ru/book/106986/3875277>